

K84(2=411.2)6

4-48

ОКТОБЕРВЕСТ

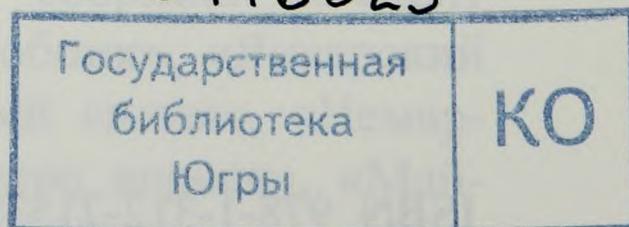
12+

Павел Черкашин
Татьяна Юргенсон

**ПАВЕЛ ЧЕРКАШИН
ТАТЬЯНА ЮРГЕНСОН**

ОКТОБЕРВЕСТ

-0176025-

Роли
Лулу
2014

УДК

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6-5

Ч-48

Ч-48

Черкашин П. Р., Юргенсон Т. В.

ОкtoberBest : поэтический сборник. – Роли : Лулу,
2014. – 76 с.

ISBN 978-1-312-71532-5

© П. Р. Черкашин, стихи, 2014

© Т. В. Юргенсон, стихи, 2014

Об авторах.

Павел Черкашин родился в 1972 году на обском Севере в приполярном селе Мужи. Член Союза журналистов России с 2000 года. Член Союза писателей России с 2003 года. Ветеран боевых действий на Северном Кавказе. Публикуется с 1989 года. Автор более сорока печатных книг поэзии и прозы, нескольких электронных изданий. Соавтор многих коллективных сборников и альманахов. Лауреат Всероссийских и региональных литературных премий и конкурсов.

Татьяна Юргенсон родилась в 1966 году в селе Степной Баджей Манского района Красноярского края. Член Союза писателей России с 2005 года. Автор четырёх сборников стихов «Сказки странствий» (российское и канадское издания), «Низвержение в Хумгат» и «Беззащитное сердце дракона».

В соавторстве с поэтом Юрием Вэллой написана поэма-диалог «Охота на лебедей» – переведена на английский, венгерский, немецкий, ненецкий, французский, хантыйский, эстонский языки. В соавторстве с поэтом Павлом Черкашиным написаны поэтические сборники «Рецепт «Джубатыкской пьяни», «Пробник», «Январский краткодневник», «Февральский сплин», «Немартовский эксиз», «Мальчишество апреля», «Майские ветры», «Солнцеворот», «Бессонье», «Росстани» и «Аккорды тишины».

О книге.

Двенадцатый совместный сборник известных российских поэтов Павла Черкашина и Татьяны Юргенсон (взбудораживших в 2013 году литературный мир Западной Сибири своим неординарным иллюстративно-поэтическим проектом «Рецепт «Джубатыкской пьяни»») является своего рода октябрьским отрезком к рождающемуся непосредственно сейчас новому масштабному диалоговому литературному проекту авторов, плоды которого окончательно созреют лишь... 14 XII 14.

Если ещё не устали – жжжждиииииите!

О К Т О Б Е Р В Е S T

01 X 14 Т. Ю.

Запоздалый осенний просвет –
Как стихающий шёпот: «Прости»,
Обработанный шкуркою* лет,
Редкой медью в лучах блестит.

А земля уж седым-седа,
Иней, снег ли? Ещё не понять.
В стылых лужах обломки зеркал,
С отражением, что не объять

Долгим взором. И вечная синь,
Что не видимой даже – видна,
Чертит вязь – журавлиный клин.
То бессмертия письмена...

* Наждачной бумагой с мелким зерном

01 X 14 П. Ч.

Ой, ты неба синева!
Необъятные просторы!
До вечёра от Авроры
Пресвятая синева!

Ой, ты неба синева!
О, бескрайние просторы!
Беспрепятственные взоры...
Где-то плещется Нева,
Где-то Сыня с гор несётся...
Утром лес седой проснётся,
А над ним небес канва –
Расплескалась синева.

Ой, ты неба синева,
Позови меня в просторы,
Облачи меня в узоры
Цвета неба, синева!

02 X 14 Т. Ю.

Что может быть лучше
глотка живой воды
когда омертвевшие пальцы
вдруг хватаются за землю
и чувствуют
чувствуют миллионы иголок
взаимопроникновения
земля в обмен на боль
возвращает силу жизни

02 X 14 П. Ч.

Боль рождения,
Сладкая пытка жизни
И... милость смерти.

03 X 14 Т. Ю.

Доверился ветру

Печалью скрюченный лист.

Замри моё сердце!

03 X 14 П. Ч.

Так бесприютен

Сорванный ветром листок.

Усыновить бы.

04 X 14 Т. Ю.

Предчувствие зимы и обречённость
Листа прощальный шёпот навевает.
Октябрь – трус, не лучший из прожитых,
Без боя сдался ранним холодам.
И межсезонье это усыпляет
Тепла, надежд и радости лишённых.
Мечта – и та свернулась хмурой тучей...
Лишь вера не даёт умолкнуть сердцу.

04 X 14 П. Ч.

Остыли реки, не парят,

Вода ленива и свинцова.

И так пронзительно горят

В ночи созвездия. И снова

Морозцем схвачена трава,

Хрустит стеклянно под ногами.

За десять дней до Покрова

Запахло скорыми снегами.

05 X 14 Т. Ю.

Старится год –
Одолели хворобы,
Много истрачено сил
На выживание.
Лёгким ознобом
Рубище дней,
Что сносил.
Войны, разрухи
И наводнения –
Разве об этом мечтал,
В ночь новогоднюю,
Когда вдохновенно
Будущее загадал?
Всё покатилося
По адскому плану
Страшных неведомых сил.
Крепись, старина,
Твоё время отмерено
До черты неизбежной – был.

05 X 14 П. Ч.

ИСПОВЕДЬ СТАРОГО АВТОБУСА

Бельмастый автобус, пыхтя на ухабах,
Хрипел на окраине перед рассветом:
«Эх, старость гнилая! Вот молодость кабы!
Я вольно взлетел бы над топким кюветом.
А то расшатались все косточки-гайки,
Нутро проржавело... Живу тридцать лет.
Все рёбра наружу – полопались спайки,
И в кассе истлел стародавний билет.
Немного осталось прожить километров,
Того и гляди – развалюсь на утиль.
А раньше, бывало, выплясывал с ветром
Попутным иль встречным шальную кадрили.
Житуха была!.. Я любил повороты,
Безоблачный день и далёкий маршрут.
Теперь же с трудом проезжаю в ворота.
И снова в гараж на всю зиму запрут».

06 X 14 Т. Ю.

Время
Хитрый придумало способ
Указывать на своё
Превосходство,
Даже старый ржавый автобус
До последней гайки
Его ощутил –
Мы тленны,
Нас запросто скинут с откоса.
Но не время, а мы
С гордостью восклицаем:
«Мы – Жили!»

06 X 14 П. Ч.

Первый снег.

С неба падает хлопьями снег.

Первый снег.

Я иду в отдаленьи от всех.

Он кружится, и я замираю,

Он кружится, и я вспоминаю

Длинный сон спешно прожитых лет.

Первый снег,

Ты печали покрыл в белый цвет,

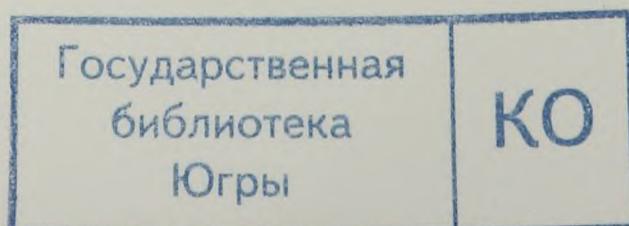
Первый снег –

Дальней родины светлый привет.

Я иду, ты летишь надо мною,

Я смеюсь, ты смеёшься со мною,

Первый снег, всепрощения снег.

07 X 14 Т. Ю.

Бабой Ягой, что «против»
Буду сегодня я.
Снежные подворотни
Не в настроении дня.
Слякотное забвенье
Тёплых июльских дней –
Источником вдохновения
Для печали моей.

07 X 14 П. Ч.

ВСПОМИНАЯ ИЮЛЬ

Там, где прозрачные зефиры
Влюблённо с пчёлами танцуют,
Где в реках жизни эликсиры,
Где облака в выси гарцуют,
Там, где загадочные дали,
Где аромат цветов и трав,
Мне птицы счастье нагадали
В тени доверчивых дубрав.

08 X 14 Т. Ю.

Справлюсь ли с осеннюю хандрой,
Что отваром горьких прелых трав
Льётся в кровь? Мне кажется, порой,
Что в тени доверчивых дубрав
Вижу я не лёгкие крыла,
А белёсый призрак суеты.
Сказка, жизнь ли в чащу завела –
Морок вместо свежести мечты.

8 X 14 П. Ч.

ВСПОМИНАЯ АВГУСТ

Над рекою туманная мга –
Лёгкий саван прохладных ночей.
Тихо-тихо. И спят берега
Под шептание чистых ключей.

Мандариновые косы берёз
В океане рассветных лучей...
Время светлых мечтаний и грёз –
Столь желанных душе мелочей.

09 X 14 Т. Ю.

На душе печаль и дрёма.

Мир жесток,

А может просто глуп.

Бисером на лбу истома

От невысказанных мук.

Окунулась в повседневность,

И трясиной стали дни.

Вот откуда эта нервность.

А болотные огни –

Списком бесконечных «надо»

Тянут к мертвенному дну.

Да, задышишь тут на ладан

И завоешь на луну...

09 X 14 П. Ч.

БУНТАРЬ

Собирайся! Едем! Хватит!
Завтра! Слышишь! Навсегда!
Белокрыльем нас подхватит –
Самолётом! Хоть куда!
Необдуманно? – Наверно.
Говоришь – сошёл с ума?
Всё равно – уедем! Скверно!
Ты же видела сама,
Ты же плакала ночами!
Чёрствый мир! Зачем он нам?
Лучше ветер за плечами,
Чем с обидами карман.
Что же медлишь? Ты смирилась?
Нет? – Тогда я не пойму.
Боже, как ты изменилась!..
Ты не едешь? Почему?!
Говоришь, что нет надежды,
Что и там нещадно лгут?
Нет! Очнись! Накинь одежды!
Не останемся мы тут!
Будем гордыми орлами
Независимо парить.
Собирайся! За горами
Справедливость победит!

10 X 14 Т. Ю.

Я к морю хочу – свободному
От суеты и прихоти,
С пустынным пляжем и скалами,
Что нежатся в струях зефира.
Я к морю хочу – первородному,
В то время, когда лишь мечтою
И сном о неведомой жизни
Дышал бесконечный простор.
Я к морю хочу, чтоб почувствовать
Как в тон его нежному рокоту
В превосходство любви над всеми
Во мне пробуждается вера.

10 X 14 П. Ч.

Любить вот так: бесповоротно
И беззащитно для молвы,
Вот так: безмерно и свободно
Когда-нибудь любили вы?

Чтобы, рыдая, душу настезь,
Без недоверия оков.
Чтоб и в разлуке билось счастье
Живой водою родников.

11 X 14 Т. Ю.

Любила ль я неистово? –

Вся жизнь на этом держится.

И страсть моя немыслима,

И боль до сердцескрежета.

Но... Моя любовь – охранная

И женопреклоненная,

Она молитвой спрятана,

И сердцем сохранённая.

11 X 14 П. Ч.

Из гнилой болотины
Выкопал берёзоньку,
Посадил под окнами
В мягкий чернозём.
И земляца щедрая,
И водица вкусная,
Только всё не мило ей –
Чахнет на корню.

12 X 14 Т. Ю.

Девицу вывести за ворота
Молодец страстно хотел,
Только не ведал, что думы и сердце
Счастливый соперник унёс.
В тереме новом в горнице светлой
Девичья померкла краса –
Раннюю жатву Смерть собирала,
Соперников примилив.

12 X 14 П. Ч.

В тереме новом
В горнице светлой
Девичья меркнет краса.
Любый уехал
В земли чужие –
Выели слёзы глаза.
Не докричатся
И не дождатся
Милого с ратных полей.
С лютою смертью
Друг повенчался
В Храме испитых скорбей.

13 X 14 Т. Ю.

Выседило душу заморозком жизни.
Скорбные закаты уж не сосчитать.
Проводила в небыль горькой песней тризны
Без кого душе моей не хочется летать.
Я бы к ним да горлицей, я бы к ним да лебедем,
Знать бы, где находится родник живой воды...
Только сны да память остались глупой женщине,
Да рубцы на сердце прожитой беды.

13 X 14 П. Ч.

Октябрь, ты лучший месяц для ухода
В другие измерения души,
Всё на руку – и мысли, и погода,
И даже сны смиренно хороши.
И в памяти всё меньше кровоточин –
Днём Покрова искуплены грехи,
Прощай, большак, шагаю вдоль обочин
Дорог, что милосердны и тихи.

14 X 14 Т. Ю.

Все мы, как древние мамонты,
Которые не знают, выживут или нет.
В пойме Оби – маленькие,
Уверовавшие в свой большой след.
Вон, сколько наворочали --
Земли – на-гора, на болота – песка.
Забыли, что себе напорочили
Мытарства и отметины на висках.

14 X 14 П. Ч.

Что-то надо отвечать.

Если буду безответен,

Перестану привечать –

Утону в потоке сплетен.

Хоть ты тресни от натуги,

А изволь, ответь подруге.

15 X 14 Т. Ю.

Излёт синих птиц
Усталость с летальным
Исходом
Ходом старинных часов
Немногословно упёртых
Дыханием спёртым
Октябрь
Не Я бы
Рычала на ход дней
Но родился гортанный крик
И ломающей киркой
Выдалбливает из первого льда
Яд сожаления
О невозвратном тепле
Снег
Опережая графики
В чёрно-белое граффити
Выписал город
И первозданной изгородью
Отсёк
Всё
И лёг печатью
На плечи этого
Странного месяца

15 X 14 П. Ч.

Всё простым преисполнено смыслом,

Если знаешь природу вещей.

Изогнулся витым коромыслом

Сизобровый дымок из печей,

Значит, жди перемены в погоде

И далёкий поход отложи.

Будет время удачной охоте,

А покуда покой сторожи.

13 X 14 Т. Ю.

16 X 14 Т. Ю.

Вот он переход

Из остатков осени в зиму –

Дорога Советский-Ханты.

Скороголовой думой встает

Земля, как вранья в полярности

Но не вы – вы много похот

Будет время у вас

Но расписан горючий

И вымолит

Выдвигаются из верхов

Яд сожаления

О немозгелом

Сдас

Оперская графика

В чёрно-белое граффити

Выписал город

И невосстановленной

Отеж

Все

И до

На плане

Странного

16 X 14 П. Ч.

Памяти Володи Шесталова

Злее всё и чаще заморозки жизни.
Скорбные закаты уж не сосчитать.
Провожая в небыль стоном горькой тризны
Тех, кому в полёте дан запрет летать.

17 X 14 Т. Ю.

Скошенная трава

Долго хранит аромат

Настоенных солнцем соков.

Ушедшие в даль небес

В дар оставляют нам

Мелодию горьких потерь.

17 X 14 П. Ч.

За навигацию устав,
На берег выползли буксиры.
Шуршит шугою ледостав,
Просторы рек уныло сиры.
Пройдёт ещё немало дней,
Пока окрепнет мост ледяной
И обновится след саней
Под крик возницы зычно-пьяный.

18 X 14 Т. Ю.

Грозят метеорологи бедою –
Суровой будет матушка-зима.
Она уже ажурной кисеёю
Украшила деревья и дома.
Октябрьский снег сравним с иным декабрьским,
А уж метель плетёт февральское танго`.
Смешалось всё, как в старой доброй сказке,
Но вряд ли нам увидеть суждено
Сейчас на вдруг оттаявшей опушке
Несмелый росчерк синих лепестков.
Тут не помогут ни Маршак, ни Пушкин.
Такая вот напасть на дураков.

18 X 14 П. Ч.

Шепчет снег под вой метели,

Словно исповедь ведёт.

С клёнов листья облетели –

Непогодушка идёт.

Ветры вновь гудят ночами,

Заметает вьюга след,

И, наверно, за плечами

У меня надежды нет.

Я взгляну на небо грустно,

Но и неба тоже нет.

Неприкаянно и пусто.

Лишь в душе мерцает свет...

19 X 14 Т. Ю.

Пустота –

Это начало отсчёта новой вселенной,

Красивой и безмятежной.

Телескопы её ещё не видят –

Слишком долог путь у света.

Но он есть!

И через миллионы лет

Он осветит дорогу идущему.

19 X 14 П. Ч.

Вчера я увидел, как в небе зажглась новая звезда.
Сегодня астроном поведал, что она уже погасла.
Случилось это ещё задолго до моего рожденья.
Огорчаться этому или радоваться? Конечно, второе.
Ведь её лучи будут тешить взор моим правнукам.
И даже тем потомкам, что неволью забудут меня.
Тем, что бесконечно разбавят мою кровь кровью других.
Но все мы будем обласканы светом этой звезды.

20 X 14 Т. Ю.

Мечты о бессмертии –

Это надежда

На прораствание себя

В потомках.

Мы свято верим

В их неискущённость

И душевную щедрость,

Что позволят

Пусть одними генами,

Но обдурить время.

20 X 14 П. Ч.

Я не мечтаю о бессмертье.
Хотите – верьте иль не верьте,
Хотите – ножичком проверьте,
Но я давным-давно бессмертен.
Я в каждой, каждом, изначально,
С Шестого дня, многострадально,
И всякий раз живуч фатально,
Я – ген Адама. Гениально!

21 X 14 Т. Ю.

Хотелось бы узнать свой род –
От пращуров тысячелетней дали.
Мне кажется – они-то знали,
Куда потомков время приведёт.

Мне кажется бы узнать свой род –
От пращуров тысячелетней дали.
Мне кажется – они-то знали,
Куда потомков время приведёт.
Мне кажется бы узнать свой род –
От пращуров тысячелетней дали.
Мне кажется – они-то знали,
Куда потомков время приведёт.

21 X 14 П. Ч.

Отзовись во мне, Россия,
Колокольным чистым звоном,
Незабудок цветом синим
Отразись в глазах моих,
И платком лесов зелёным
Спеленай по-матерински,
Напой меня любовью –
Самым вкусным молоком.

22 X 14 Т. Ю.

Во сне часто вижу тропинку
С пригорка до старого дома,
За ним в огороде картошку
И целый парник огурцов.
А дальше, за старой оградой
Струится ручей серебристый,
И нет для меня в мире слаще
Напитка, чем эта вода.

22 X 14 П. Ч.

Пока хребет не перешибло,
Мгновенья радости лови,
Перетирай, вари повидло
И кушай с булочкой любви!

23 X 14 Т. Ю.

Кондитер с улыбкой мне булочку дал –
Возьми, мол, отведай любви сладкий вкус.
Но старый хитрец ничего не сказал,
Что спрятал в ней перца на целый укус.

*А дальше, за старой оградой
Струится ручей серебряный
И все для меня в море свинец
Напиток, как эта вода.*

23 X 14 П. Ч.

Вкушай осторожнее сдобу любви!
Не крем и не патока – злая горчица
Начинкою может скрываться внутри.
Красива на вид, да легко ошибиться.

24 X 14 Т. Ю.

В этом мы с тобой солидарны.
О насмешках любви вспоминая,
Всё тоскуем о прелестях Рая,
Его птицах и змеях коварных.
Постигая премудрость экстаза
От неловких, но страстных касаний,
Мы готовы за опыт познания
Быть пронзёнными копьями сразу.
Лишь бы был он тот миг вдохновенный
Достижения пика любви,
На котором алмазом горит
Милость нашей бескрайней Вселенной.

24 X 14 П. Ч.

Сносить превратности любви –
К чертям такую солидарность!
Не жди за это благодарность
И плакать вместе не зови.
Не смей делить моё мученье,
Моя любовь – чугунный крест,
Моя Голгофа, Эверест,
Моё проклятье и спасенье.

25 X 14 Т. Ю.

Мои слёзы давно до спазмов,
Спрессовались и стали камнем.
Из камня трудно выдавить влагу,
А то, что он состоит из боли
И криков до немоты –
Так кто их услышит?
Хорошо ещё камень цел,
Не пошёл трещинами. Дышит.
Я не меряюсь весом креста
И не испрашиваю тропу
К вершине Голгофы.
Прошла. Не единожды.
Я просто тебя понимаю...

25 X 14 П. Ч.

Если слёзы спрессованы в камень,
Если крик до беззвучья кипит,
Знать, разодраны чёрными снами
Застарелые шрамы обид,
И безжалостно памяти шило
Снова жалит в отверстия ран,
Значит, сердце ещё не простило
И всё так же скорбит по утрам.

26 X 14 Т. Ю.

Я научилась жить с болью –
Это значит, что я ещё пока дышу
И не лежу на траве безвольно,
И верю немного карандашу,
Что рисует в моих ритмах
И чьи-то абрисы, и слова.
И пока не кровят, на вылет пробитые,
Мои омертвевшие сердце и голова.

26 X 14 П. Ч.

Был яйцом.

Избежал сковородки.

Проклюнулся.

Оперился.

Окреп крылом.

Взлетел лебедем!

Заметили.

Подстрелили.

Отеребили.

Был гусеницей.

Избежал подошвы.

Затаился.

Преобразился.

Чешуйчатокрылым

Вспорхнул цветком!

Заметили.

Изловили.

Проткнули иглой.

Избежал кюретки.

Стал человеком.

Захотел летать.
Вырастил крылья
Внутри себя –
Развил левитацию.
И вот воспарил!
Подольше бы! –
Заметили...

27 X 14 Т. Ю.

С восходом солнца

Забилась ночные страхи

В потайной уголок.

27 X 14 П. Ч.

Без полутонов,

Без игры светотени

Я – только запах.

28 X14 Т. Ю.

Высохли. Стали пылью.
Мысли истлели прошлогодней листвою.
Так вкрадчиво и исподтишка
Воруется временем наша сущность.
Если сумеем цветочной пылью
Осесть на глади озёрной –
Совершим подвиг.
Создадим иллюзию и обманем время
А может просто себя убаюкаем,
Лаская пальцами бархат цветочный
И пьянея от тончайшего послевкусия
Ещё-цветения...
Ещё-жизни...

28 X 14 П. Ч.

Ещё-цветение, ещё

Ещё-стремление, ещё

Ещё-мечтание, ещё

Ещё-желание, ещё

Ещё-творение, ещё

Ещё-дарение, ещё

Уже старение-уже,

Уже забвение-уже...

29 X 14 Т. Ю.

Вот так и переходим
Из состояния бесконечного ожидания
К страданиям по упущенной возможности
Просто жить и быть кем-то,
Кого никто не придумывал
И не перестраивал,
Кому просто позволили
Жить в состоянии
Первоначального замысла.
Понимание прячется
На кончике локтя,
Которое смеётся над скрежетом зубов.

29 X 14 П. Ч.

Чтоб над скрежетом зубов
Наши локти не смеялись
И пред носом не кривлялись,
Выход вижу я таков:
Исчерпать проблему в сём
Мы придём друг к другу в гости,
Локтевой сустав до кости
Друг у друга изгрызём.
Опа-дрица! Вот и всё!

30 X 14 Т. Ю.

Вот что значит верный друг!

Он нашёл решение сразу

И мучения заразу

Взял зубами на испуг.

Бедный локоть потерпи –

Этот опыт ненадолго!

Хорошо ещё, что волка

Друг не вздумал привести.

30 X 14 П. Ч.

Волк – бездарный атавизм,
Разве что бюрократизм
Выгрызть хищник сей способен,
А для локтя непригоден.
Взять зубами на испуг –
Это сможет только друг.

31 X 14 Т. Ю.

Способности друга безграничны.

Даже в образе кроманьонца

Он способен увести за собой

И показать дорогу к звёздам.

31 X 14 П. Ч.

Позади Октоберфест
В фатерляндии немецкой,
Вот и наш «ОктоберBest»,
Пусть без мудрости тибетской,
Абсолютно по трезвяни,
Завершаем и... в печать!
Нет на свете выше дани,
Чем стихами в мир звучать!

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторах	3
О книге	4
«Запоздалый осенний просвет...»	6
«Ой, ты неба синева...»	7
«Что может быть лучше...»	8
«Боль рождения...»	9
«Доверился ветру...»	10
«Так бесприютен...»	11
«Предчувствие зимы и обречённость...»	12
«Остыли реки, не парят...»	13
«Старится год...»	14
Исповедь старого автобуса	15
«Время...»	16
«Первый снег...»	17
«Бабой Ягой, что «против»...»	18
Вспоминая июль	19
«Справлюсь ли с осеннюю хандрой...»	20
Вспоминая август	21
«На душе печаль и дрёма...»	22

Бунтарь	23
«Я к морю хочу – свободному...»	24
«Любить вот так: бесповоротно...»	25
«Любила ль я неистово...»	26
«Из гнилой болотины...»	27
«Девицу вывести за ворота...»	28
«В тереме новом...»	29
«Выседило душу заморозком жизни...»	30
«Октябрь, ты лучший месяц для ухода...»	31
«Все мы, как древние мамонты...»	32
«Что-то надо отвечать...»	33
«Излёт синих птиц...»	34
«Всё простым преисполнено смыслом...»	35
«Вот он переход...»	36
«Злее всё и чаще заморозки жизни...»	37
«Скошенная трава...»	38
«За навигацию устав...»	39
«Грозят метеорологи бедою...»	40
«Шепчет снег под вой метели...»	41
«Пустота...»	42
«Вчера я увидел, как в небе зажглась новая звезда...»	43
«Мечты о бессмертии...»	44
«Я не мечтаю о бессмертье...»	45
«Хотелось бы узнать свой род...»	46

«Отзовись во мне, Россия...»	47
«Во сне часто вижу тропинку...»	48
«Пока хребет не перешибло...»	49
«Кондитер с улыбкой мне булочку дал...»	50
«Вкушай осторожнее сдобу любви...»	51
«В этом мы с тобой солидарны...»	52
«Сносить превратности любви...»	53
«Мои слёзы давно до спазмов...»	54
«Если слёзы спрессованы в камень...»	55
«Я научилась жить с болью...»	56
«Был яйцом...»	57
«С восходом солнца...»	59
«Без полутонов...»	60
«Высохли. Стали пылью...»	61
«Ещё-цветение, ещё...»	62
«Вот так и переходим...»	63
«Чтоб над скрежетом зубов...»	64
«Вот что значит верный друг...»	65
«Волк – бездарный атавизм...»	66
«Способности друга безграничны...»	67
«Позади Октоберфест...»	68
ДАРСТВЕННЫЕ СТРАНИЦЫ ДЛЯ ПОДРАЖАНИЙ И ПАРОДИЙ	73

Литературно-художественное издание

ЧЕРКАШИН
Павел Рудольфович

ЮРГЕНСОН
Татьяна Владимировна

ОктоберBest

Поэтический сборник

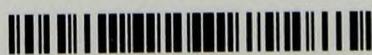
Выходит в авторской редакции

Операторы набора П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон
Корректоры П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон

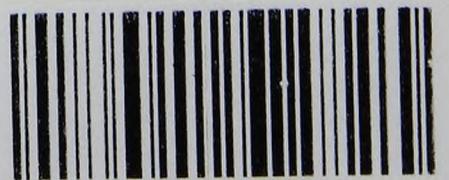
Подписано в печать 28.11.2014.
Гарнитура Times New Roman.

Издательство «Лулу»
США, Северная Каролина
г. Роли

**ДАРСТВЕННЫЕ СТРАНИЦЫ
ДЛЯ ПОДРАЖАНИЙ И ПАРОДИЙ**

* 433348-572013 *

098012015

Государственная библиотека Югры

О книге.

Двенадцатый совместный сборник известных российских поэтов Павла Черкашина и Татьяны Юргенсон (взбудораживших в 2013 году литературный мир Западной Сибири своим неординарным иллюстративно-поэтическим проектом «Рецепт «Джубатынской пьяни») является своего рода октябрьским отрезком к рождающемуся непосредственно сейчас новому масштабному диалоговому литературному проекту авторов, плоды которого окончательно созреют лишь... 14 XII 14.

Если ещё не устали – жжждииииите!

ISBN 978-1-312-71532-5

90000

ID: 15797008
www.lulu.com

9 781312 715325